

The background of the cover is a detailed illustration of a man and a woman in a grand, gothic-style interior. The man, on the left, has dark hair and a serious expression, wearing a dark blue military-style coat with gold epaulettes and a white cravat. The woman, on the right, has long, wavy blonde hair and is wearing a long, flowing purple gown with white floral patterns. She is touching the man's face. The setting features large, arched windows with intricate leaded glass, and the lighting is dramatic, with warm light from the windows and a purple glow around the woman.

МИЛА БИНИЧКИНА

ОТОМСТИТЬ
ИЗМЕННИКУ,

ИЛИ

~~НЕ~~ ТОГО НЕВЕСТА
ДРАКОНА

Мила Синичкина

**Отомстить изменнику, или
Невеста (не) того дракона**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69504895

SelfPub; 2023

Аннотация

– Я знаю, как решить вашу проблему, Бель, – произносит герцог Бомон, опасно наклоняясь надо мной. – Ваш брат изменил мне в вашем доме. Вы пойдете на братоубийство? – иронично произношу, выгибая бровь. – Нет. Сделаю вас своей фиктивной невестой. Договор позволит, мы легко заменим одного дракона на другого. – Зачем вам это? – спрашиваю удивленно. – И если я не согласна? – Вам придется согласиться, Бель, – отвечает он, игнорируя первый вопрос. – У вас нет выхода. Либо я, либо ваш истинный–предатель. Выбор за вами! Жених–дракон изменил мне в день нашей помолвки. Помощь пришла с неожиданной стороны. Герцог Бомон давно хотел отомстить своему брату. Лишить того невесты и доказать всем, что концепция истинности устарела – показалось ему отличной идеей. Вот только план его завел куда–то не туда...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	31
Глава 8	35
Глава 9	38
Глава 10	43
Глава 11	48
Глава 12	53
Глава 13	57
Глава 14	61
Глава 15	65
Глава 16	70
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Мила Синичкина

Отомстить изменнику, или Невеста (не) того дракона

Глава 1

Утро встречает меня ясным небом и ярким солнцем. Птички весело щебечут, и вся природа рада наступлению тепла. Погода словно издевается. Еще вчера и позавчера лили дожди, вода не успевала уходить, образуя реки на дорогах, а сегодня словно и не было стихии.

С силой захлопываю окно, лучше находиться в духоте, чем слышать, как все на свете радуется жизни. Я это настроение еще долго не смогу поддержать, боюсь, что, возможно, никогда.

Перед глазами встает некрасивая сцена. Мой жених лежит на кушетке в кабинете своего брата, а сверху на нем красивая белокурая девица. Я не знаю, как ее зовут, нас не успели познакомить, но, может, это к лучшему.

– Георг, что ты делаешь? – воскликнула я тогда. – Как, как ты мог? Мы ведь, у нас ведь помолвка проходит прямо здесь, внизу!

Я была крайне шокирована увиденным, к такому повороту на занятиях по этикету не готовили.

– Именно что внизу, моя дорогая невеста, – ответил мне жених, с неохотой отодвигая девицу. – Что ты забыла на втором этаже поместья?

Не знаю, что произвело на меня большее впечатление – поступок Георга или его реакция на разоблачение, но я буквально потеряла дар речи на несколько минут. Не могла вымолвить ни слова и просто молча смотрела на жениха и его подругу.

Спасибо девице, она–то и вернула мне способность разговаривать.

– Милый, тебе предрекли какую–то глупую истинную, – произнесла она, ухмыляясь, – она смотрит на нас и ничего не понимает. Ты прав, зря я переживала, мы могли быть вместе на самом приеме, девчонка бы нас благословила.

– Сама ты глупая! – воскликнула я, мгновенно разозлившись. – Георг, это прямое неуважение к твоей невесте, ты не собираешься ничего с этим делать?!

Я пыталась как–то воздействовать на дракона, во мне еще теплилась надежда на то, что произошло недоразумение. Что он сейчас встанет, поставит девицу на место и вернется со мной обратно на прием.

Ох, какая же я наивная, раз искренне верила в подобное развитие событий.

– Мэри, не дразни Бель, ей еще мне наследника вынаши-

вать, – произнес с ленцой Георг. – Ты же знаешь, драконам приходится жениться на истинных, иначе никак.

– Леди Бель, к вам посетитель, – чопорно произносит вошедший в кабинет слуга, от чего я вздрагиваю, выныривая из воспоминаний.

– Кто там, Джон? Я не планировала сегодня ни с кем общаться.

А если откровенно, я не планировала ни с кем общаться как минимум год. Благо, в нашем обществе считается нормальным не спешить со свадьбой после помолвки. К сожалению, у моего жениха другое мнение на этот счет, иначе он бы не присылал письмо с требованием присутствовать на приеме у графини Дижо уже в следующие выходные.

– Герцог Бомон, миледи, – отвечает Джон, а у меня начинает нервно дергаться левый глаз, – старший брат вашего жениха, – добавляет слуга, и к левому глазу присоединяется и правый.

– Что ж, – произношу, делая глубокий вдох, – полагаю, я не могу ему отказать. Зови, Джон.

Успеваю поменять позу несколько раз в ожидании брата Георга, *истинного* герцога Бомона, а не его жалкой копии, за которую я обязана выйти замуж по недоразумению высших сил и излишней опеке моих почивших родителей. В итоге, снова подхожу к окну. Буду искать поддержку в позитивном пейзаже.

– Приветствую, Бель, – Бомон заходит в кабинет и слегка

кланяется, – вы как всегда прекрасны.

Губы герцога расплываются в дружелюбной улыбке, сам он проходит вперед и занимает кресло у окна, прямо напротив меня.

– Благодарю, Адам, вы тоже хорошо выглядите, – буквально заставляю свой язык шевелиться, чтобы произнести ответную любезность.

Наглость и сила этого дракона несравнима с аурой его брата. Тот – изменник, но никак не природный лидер и господин.

Да и с комплиментом я не покривила душой. Адам весьма и весьма хорош собой. Впрочем, его брат тоже.

Слегка качаю головой. Проклятые драконы, обладают природной грацией и привлекательностью, специально дурманят девицам мозги.

– Что-то не так, Бель? – спрашивает герцог, внимательно наблюдая за мной. – Я еще ничего не предложил, а вы уже качаете головой.

Мои щеки моментально краснеют, неужели мой жест был настолько заметен?! Но в следующую секунду я замечаю смешинки в глубине глаз дракона. Да он издевается надо мной!

– Напитки? Или, может, желаете перекусить?

Я хотела сказать иное, но вбитое с детства воспитание и мое безвыходное положение не дают. Даже скорее второе. Родительское воспитание я бы смогла побороть. Оставшись одной, всем приходится быстро взрослеть и пересматривать прежнее мировоззрение.

– Как любезно с вашей стороны, Бель. Я–то ожидал более пламенного приема, – говорит Бомон с усмешкой на губах.

Делаю глубокий вдох и перевожу взгляд на природу за окном.

– Предлагаете кричать на вас, как получилось на приеме? Мне удастся задать вопрос спокойным тоном, мысленно хвалю себя.

– В вас тогда действительно было много экспрессии, – боковым зрением вижу, как дракон кивает, – хорошо, что мимо проходил я, а не одна из главных сплетниц королевства.

Помимо воли у меня снова перед глазами возникает картинка злосчастливого вечера.

– То есть так, да? – я сорвалась тогда на крик. – То есть ты меня рассматриваешь только как сосуд для наследника?! И в свободное время собираешься в открытую вытирать об меня ноги?

– Мы уединились в кабинете моего брата, чего еще тебе надо, женщина? – Георг тоже повысил голос.

Он ни капли не чувствовал себя виноватым. Мне хотелось кинуть в него и его девицу чем–нибудь, ударить, завизжать, выплеснуть эмоции, всю ту боль от унижения, что я ощутила в себе, увидев жениха в объятиях другой.

– Я вас вовремя остановил, и вы злились не на меня, – Адам возвращает меня в настоящее.

– Да, – делаю глубокий вдох, – все верно, не на вас. Вы пришли обсудить сроки заключения брака? – смело поворачи-

чиваюсь всем корпусом к герцогу. – Я не настолько наивна, как могла показаться на приеме, я прекрасно осознаю, что деваться мне некуда. И ваш брат уже прислал письмо с приказом сопровождать его в выходные. Можно было не утруждать себя и не приходить, никуда я не сбегу.

А жаль.

Но этого я, естественно, не произношу.

– О, нет–нет, Бель, я здесь не для этого. Я пришел помочь *вам*, не брату. У нас с ним весьма натянутые отношения, и помогать ему я точно не намерен. Я знаю, как решить *вашу* проблему, Бель, – произносит герцог Бомон, поднимаясь на ноги и опасно наклоняясь надо мной, – именно вашу, не его.

– Ваш брат изменил мне в вашем доме. Вы пойдете на братоубийство? – иронично произношу, выгибая бровь.

– Нет. Не настолько у нас с Георгом натянутые отношения, но ваше мышление мне нравится, – Адам усмехается. – Я сделаю вас своей фиктивной невестой. Договор позволит, мы легко заменим одного дракона на другого. Вы будете избавлены от недостойного изменника, ваша честь не пострадает, проблема будет решена.

– Зачем вам это? – спрашиваю удивленно. – И если я не согласна?

– Вам придется согласиться, Бель, – отвечает он, игнорируя мой первый вопрос. – У вас нет выхода. Либо я, либо ваш истинный–предатель. Выбор за вами!

Глава 2

Смотрю в его завораживающие глаза и не могу отвести взгляд. В голове не в первый раз возникает закономерный вопрос: «Почему я предназначена не этому брату?».

Очень опасный вопрос, если так подумать. И раньше я всегда гнала его от себя подальше.

– А вы не оставляете мне лазеек для спасения без вашей помощи, – произношу вмиг охрипшим голосом.

Торопливо облизываю губы в попытке вернуть влагу пересохшему горлу. Мой жест не укрывается от дракона, его глаза мгновенно темнеют, и у меня возникает ощущение, что и он испытывает трудности с отводом взгляда в сторону.

– Мне не выгодны подобные лазейки, не находите? – произносит он низким голосом. – Ведь тогда вы перестанете во мне нуждаться.

– Вам так важно, чтобы я нуждалась в вас?

Еще один очень опасный вопрос. Как и дорожка, на которую мы ступили с Бомоном, находясь слишком близко друг от друга.

Обычно нам удавалось избегать подобных ситуаций, но раньше я никогда с ним не была наедине, всегда присутствовал Георг. И, что странно, рядом с ним, моим предсказанным истинным, я подобных проблем не испытывала.

– Я бы, конечно, мог обойтись и без этого, но не хотел бы, – Адам качает головой, прерывая наш зрительный контакт. – Да и, Бель, согласитесь, мое предложение гораздо лучше того, что собирается дать вам Георг.

Делаю шаг назад, возвращая себе личное пространство. Что бы я не ощущала рядом с герцогом, не стоит на этом концентрироваться. В конце концов, это может быть воздействие банального драконьего притяжения.

Как я уже не раз подмечала, у Георга аура слабее, от того я лучше держу себя в руках вблизи него.

– Насколько я поняла на вечере помолвки, он планирует осеменить меня и дальше наслаждаться жизнью в объятиях многих. И что-то было еще, подождите, – делаю вид, что пытаюсь вспомнить, – ах да, самым главным бонусом, я полагаю, будет являться мой статус официальной драконьей супруги.

– Вы произнесли это как ругательство, – усмехается Адам.

– Уж как есть, – развожу руками. – Но с Георгом все более менее понятно, а вот с вами, – замолкаю. – Ваше предложение звучит красиво и заманчиво, но что оно в итоге подразумевает?

– Месть, сохранение репутации и выполнение обязательств по договору, заключенному вашими родителями с моей семьей, а в конечном счете свободу, – с легкостью перечисляет Бомон.

– Свободу? – скептически прищуриваюсь. – Разве девуш-

кам в нашем мире позволена свобода?

– Бель, я вас сделаю фиктивной невестой, не настоящей. Если вам нужен официальный статус, это к моему брату, – произносит Адам снисходительным тоном.

Статус – это прекрасно. Мои родители с детства внушали мне, что нет ничего важнее замужества. Не поскупились отправиться к потомственной ведьме, чтобы та предрекла мне истинного. Тот самый способ, при котором девушке не остаться на свободе без статуса.

– Мы позаботились о тебе, доченька, – говорили они, – ты не останешься одна. Брак с истинным, да еще и с драконом, о большем нашему роду не стоит и мечтать!

Лучше бы не заботились, честное слово.

– Нет, герцог, – произношу уверенно, вздергивая подбородок, – больше никаких официальных статусов в моей жизни. Я принимаю ваше предложение.

Глава 3

Протягиваю руку дракону для устного закрепления договоренности. Он коротко пожимает ее и торопливо отстраняется.

Не привык к подобным жестам со стороны девушек?

– Я оставляю вам копию договора, мой юрист ночью изменил его, подправил под наши с вами нужды, – дракон вытаскивает из папки бумаги и кладет на стол. – Полагаю, вам хватит получаса, чтобы ознакомиться и подписать. Через шестьдесят минут меня ждут на семейном собрании, было бы хорошо, имей я при себе правильный документ.

Подхожу к столу, скрывая свое смятение.

– Вы были уверены, что я соглашусь? Заставить кого-то работать ночью, – произношу, качая головой.

– Юрист получает достойное жалование, Бель. Не стоит о нем беспокоиться. И будет лучше, если мы перейдем на ты. Я против сложившихся вековых устоев нашего общества, моя цель – нести прогресс в массы, – поясняет Адам.

– Что ж, ладно, – быстро пробегаюсь глазами по хорошо знакомому мне тексту и в конце размашисто подписываю договор. – Держите, я справилась за пять минут, у вас еще осталось время на чай. Велить Джону подать?

– Я предпочитаю кофе, Бель. И держи, не держиТЕ, –

усмехается он, убирая бумаги обратно в папку. – Моего брата игнорируй, я сам с ним разберусь. К мадам Дижо буду сопровождать тебя уже я. И запрети слуге пускать к тебе кого бы то ни было, кроме меня, – отдает Бомон приказы.

– Прости, но ты не перегибаешь палку?

– Нет, – коротко отвечает дракон, не обращая внимание на мой сарказм. – Через пару дней зайду, жди.

После этого он разворачивается и выходит из кабинета, даже не смотря на меня.

– Понимать мужчин мне явно не дано, – бормочу себе под нос, торопясь следом за ним, – или дело в драконах.

– Дело в твоём небольшом жизненном опыте, Бель, – отвечает Адам, не оглядываясь. – У драконов прекрасный слух, – произносит он до того, как я успеваю удивиться, – у некоторых сильных, по крайней мере.

Эта информация что-то будоражит во мне внутри, как будто это и есть подсказка, которую я давно ждала, чтобы собрать головоломку.

– Это вы приказали отдать мне записку, чтобы я отправилась на второй этаж, якобы мой жених ждет меня там! И как я сразу не догадалась, – восклицаю я.

Вечер помолвки был очень сумбурным, неудивительно, что очевидное не сразу пришло мне в голову.

– Еще скажи, что именно я отправил Георга с той девицей в кабинет, – усмехается дракон. – Подстроил крах твоих надежд, чтобы потом использовать в своих целях.

Его слова звучат цинично, а я думаю, не зря ли столь быстро ввязалась в авантюру. Этот брат гораздо опаснее своего младшего родственника. И так ли он честен в своих планах относительно меня, как показывает?

— Не знаю, — медленно качая головой, — я сейчас понимаю, что абсолютно ничего не знаю о драконах и ваших целях в жизни.

Адам останавливается и резко поворачивается ко мне.

— Еще успеешь узнать, Бель, — он проводит пальцем по моей щеке, вызывая внутреннюю дрожь. — И ты права, у меня есть время на кофе. Вели Джону подать в гостиную. Уютно тут, мне нравится.

Бомон бросает бладушный взгляд на помещение и занимает кресло в самом центре.

— Хорошо, сейчас все будет, — киваю, не сразу успевая за переменчивым настроением дракона.

Пользуюсь поводом выйти из гостиной и прикладываю руку к полыхающей щеке. Нужно было возмутиться на его жест, а не сбегать и судорожно тереть лицо.

Что творится с моей скучной размеренной жизнью? Я всего-то должна была стать женой через время, чтобы и дальше наслаждаться скучной размеренной жизнью.

Джону не требуется много времени, чтобы нас обслужить. Он заходит в гостиную вскоре после того, как я возвращаюсь в нее и занимаю кресло рядом с герцогом. Смотрю на него во все глаза, гадая, как вести себя дальше, а он как будто не

замечает этого.

– У тебя мало прислуги, Бель? – спрашивает он вдруг. – Почему всюду Джон? Дела идут плохо после того, как ты осталась одна, да?

Я моментально вспыхиваю. Его наглость переходит все границы, Свет явно обделил драконов чувством такта.

– У вас осталось десять минут, герцог, – холодно произношу, – семейная встреча не будет ждать.

– О нет, – говорит он, делая глоток, – они будут ждать, им некуда деваться. И зови меня Адам, мы ведь помолвлены как никак.

Губы дракона растягиваются в улыбке. Мои против воли тоже. Рядом с ним мое настроение меняется с бешеной скоростью.

– Эта помолвка мне понравилась гораздо больше первой, Адам.

Несмотря на все странность ситуации, это правда.

Глава 4

Гость ушел несколько часов назад, а я никак не могу перестать думать о нем. Магии во мне практически нет, но интуиция хорошо развита. Рокировка женихами произведет большой резонанс в обществе и станет для меня судьбоносной. Впрочем, это можно предположить и без развитой интуиции.

Страшно представить, как все отреагируют, когда у мадам Дидо я появлюсь с другим женихом под руку. И это всего лишь спустя неделю после официальной помолвки с младшим Бомоном. С тем самым, с которым я должна связать судьбу по велению родителей и звезд.

Впрочем, мое положение в городе всегда зависело от внешних факторов. Сначала от влияния родителей, потом от их отсутствия, а теперь наличием жениха. Я никому не интересна, как личность, людей заботят ярлыки. Так что я просто получу очередной в свою коллекцию, не критично. Наверное.

Следующие несколько дней провожу в ожидании справедливого возмущения от Георга. Пусть я считаю себя обиженной стороной, по законам общества он вправе прийти ко мне за ответами. Но удивительная тишина настораживает, меня никто не беспокоит. Даже не приходится просить Джона

лгать посетителям про мое отсутствие, поскольку к нам все равно никто не приходит.

Но на четвертый день мое везение заканчивается.

— К вам гость, госпожа, — объявляет Джон. — Его светлость ожидает вас в гостиной.

Так нарушается мое уединение. Уверенность слуги в том, что я приму посетителя не ускользает от меня.

— Спасибо.

Я не спорю, ведь старшего Бомона я бы и впрямь приняла, а в том, что это он я не сомневаюсь. После того, как мы с Джоном остались одни, слуга часто проявляет инициативу, опекая меня. Я не всегда вижу логику в его действиях, но стараюсь не спорить. Он моя единственная связь с ушедшим детством.

— Бель, — приветствует меня дракон, поднимаясь на ноги, — рад видеть. Джон принесет нам напитки, присаживайся.

И снова ведет себя, как хозяин.

— Что-то случилось? — решаю не реагировать на наглость. — Ко мне никто не приходил, Георг даже не писал. Признаться, я удивлена. На вечере помолвки он мне показался заинтересованным в браке.

— Я ведь сказал, что все улажу, — машет рукой Адам. — Не бери в голову, все хорошо.

— Как он отреагировал? Как прошел ваш разговор? — спрашиваю озабоченно.

Несмотря на измену Георга и его явное обещание прене-

брегать верностью в дальнейшем, я и себя ощущаю в некотором роде предательницей. С младшим Бомоном мы были связаны с детства, несколько раз виделись, общались. Родители хотели, чтобы я узнала жениха до вступления в брак.

Столько усилий, а я перечеркнула их одним росчерком пера, согласившись на авантюру герцога, с которым лишь несколько раз здоровалась до вечера официальной помолвки.

– Семейная встреча прошла ожидаемо и привычно, – отвечает дракон. – Ты лучше поешь, нам надо поехать выбрать тебе платье. Спасибо, Джон, я сам поухаживаю за Бель, – говорит слуге и берет в руки кофейник.

С любопытством наблюдаю за действиями герцога. Он ловко орудует посудой, в конце подкладывая мне на тарелку воздушное пирожное.

– Зашел в кондитерскую перед тем, как прийти к тебе, очень хвалили профитролы с заварным кремом, попробуй, – кивает на сладкое.

– Спасибо за заботу, – киваю. – Не думала, что высшие драконы занимаются подобными мелочами.

– Я говорил в прошлый раз, моя жизненная цель – ломать устои общества. И нет ничего сложного в прогулке до кондитерской и обслуживании за столом, – серьезным тоном произносит Адам.

– Это очень мило, – произношу, не зная, как правильно реагировать.

Не влюбиться бы в настолько идеального мужчину, а то мои якоря сейчас сильно пошатнулись, не держат в привычном курсе. А нырять в омут с головой – это не для незамужней леди.

– И не в моих привычках ходить в гости с пустыми руками, не хочу объедать сироту, – говорит Адам, и весь флер «идеального мужчины» моментально рассеивается.

– Не стоит переживать за меня, – кладу пирожное на тарелку, аппетит пропал, – у меня все хорошо, не голодаю. А даже если бы это было не так, то это не ваше дело.

– В ближайшее время как раз мое, Бель, – Адам обратно пододвигает ко мне тарелку. – Ты моя невеста, пусть и фиктивная.

Смотрю в глаза дракону и думаю, как можно быть одновременно таким притягательным и отталкивающим.

– Ах да, мы перешли на ты, – произношу с сарказмом. – Тогда и вопросы можно неудобные задавать, я полагаю. Зачем пришел? Накормить меня сладким? – иронично выгибаю бровь. – Стройная невеста – слишком просто для общества? Не нарушает его устоев, с которыми ты борешься?

– Не только, – спокойно реагирует Адам. – Наряд тебе поедем приобретем, я же сказал уже.

– Полагаешь, у бедной сироты все платья настолько износились, что нельзя в них и в люди выйти? – спрашиваю насмешливо. – Поверь, я предпочитаю проводить время в поместье отнюдь не из-за недостатка приличных нарядов.

– Верю. Но моя невеста должна носить лучшее. Хочу, чтобы ты затмила всех на вечере у Диджо. С твоими природными данными это вполне возможно, я лишь немного помогу с внешней оберткой.

– А как же поппание устоям, герцог? – усмехаюсь. – Гораздо более провокационно будет смотреться мешок из-под картошки вместо вечернего платья, не находите?

– Дорогая одежда не входит в список устоев, с которыми я борюсь, – отвечает Адам, не смущаясь.

– Ладно, – прерываю наш зрительный контакт и откидываюсь на спинку кресла, – кто я такая, чтобы спорить со столь влиятельным женихом.

Мой голос сочтется неприкрытым сарказмом. Кажется, родителям так и не удалось научить меня сдерживать вспыльчивость. Она прет из меня, невзирая на все нормы и правила поведения в обществе.

И чего я разозлилась, спрашивается? Хочет герцог потратить деньги, я ему в этом помогу. Маленькое состояние спустит на ненужные наряды, сам напросился.

Глава 5

– Ты на карете? – спрашиваю удивленно, выходя на улицу. – Хотя какая я глупая, конечно, на карете. Расстояние от города до моего поместья еще преодолеть надо. Я ведь живу в настоящей глуши по сравнению с центром.

Я нервничаю после своего неуместного проявления эмоций, от того постоянно путаюсь в том, как мне обращаться к герцогу. Да и не такая я на самом деле уверенная в себе, скорее избалованная любящими родителями девица, которая внезапно осталась одна и не имеет понятия, за какой ориентир ей цепляться, чтобы вернуть себе безопасную жизнь.

– В центре я действительно прогулялся за пирожными, – отвечает буднично Адам, не замечая моих метаний, – я бы и до тебя дошел пешком, полезное это дело, знаешь ли. Но решил позаботиться о твоих ножках.

Он договаривает и смотрит на мои ступни. Платье длинное, открыты только лодыжки, но я почему-то смущаюсь. Взгляд дракона темнеет, зрачки занимают практически все пространство, это одновременно завораживает и гипнотизирует.

Со стороны мы точно представляем собой любопытную картину. Оба замерли, герцог смотрит на мои ноги так, словно это лучшее, что он видел в своей жизни, а я наблюдаю

за ним, не в силах отвести взгляд. И воздух между нами, он электризуется, я явственно это ощущаю.

– Госпожа, вас не ждать раньше ужина?

Верный Джон спасает. Он выглядывает в окно и разряжает обстановку своим вопросом.

– Д–да, конечно, – с трудом киваю и ощущаю прилив крови к лицу, – я полагаю, его светлость привезет меня обратно к этому времени.

Как долго Джон наблюдал за нами, пока не задал вопрос? Сколько вообще мы простояли как каменные изваяния, занятые перекрестными гляделками?

Стыдно и ужасно неловко. А нам еще в одной карете ехать!

– Не волнуйся, Джон, – произносит Адам, с легкостью беря меня под локоть, – я обязательно верну твою хозяйку вовремя.

Он плотоядно улыбается и ведет меня к карете. А я впервые задумываюсь о различиях между простыми людьми и драконами, имеющими две ипостаси. Слишком уж Бомон сейчас выглядит, как хищник.

– Кхм, уютная карета, – говорю уже в пути, чувствуя себя обязанной наладить непринужденную беседу.

Здесь нет Джона, а возница едва ли придет мне на помощь, даже если герцог позволит себе лишнего.

Нет, он ведет себя как истинный джентльмен, но его взгляды, некоторые жесты и это постоянное сгущение воздуха

между нами. Так и до проблем со здоровьем недалеко. Тяжесть в дыхании и сумбур в голове – неприятные симптомы.

– Думаешь? – Адам насмешливо выгибает бровь. – Как по мне, обычная. Зато здесь можно открыть окошко, ты выглядишь так, словно тебе срочно нужен свежий воздух.

Снова краснею. Мое состояние настолько заметно, или он издевается?

– Да, спасибо, можно и открыть, – стараюсь звучать уверенно и тянусь левой рукой к створке.

Я только одно не учла, герцог проделывает тоже самое правой рукой. Наши кисти закономерно сталкиваются друг с другом, и у меня возникает вопрос – где гром и молнии? Мы явно создали мощный заряд.

– Лучше вы открывайте, не хочу что-то испортить ненадолго, – испуганно убираю руку и отсаживаюсь в противоположный угол.

– Здесь сложно что-то испортить, но да, лучше я сам, пожалуй, – произносит Адам, выглядя озадаченным.

Неужели он почувствовал тоже, что и я? Значит, мне не померещилось, и это не проявление односторонней нездоровой влюбленности в красивого дракона, какой часто страдают молоденькие девушки моего возраста.

– Расслабься, Бель, я не кусаюсь, – говорит Бомон, возвращаясь на место.

– Драконы умеют читать мысли? – подозрительно прищуриваюсь.

– Нет, к сожалению или к счастью, этого мы не умеем, – он усмехается.

– Это радует.

Вскоре карета останавливается. Я с любопытством выглядываю наружу, предвкушаю прогулку с герцогом под руку. Наверняка мы увидим кого-то, и мне любопытно, как эти кто-то будут реагировать на рокировку моих женихов.

А ведь официально Георг меня прилюдно не унижал, не в последнюю очередь благодаря Адаму. Из-за его вмешательства на мои крики не сбежались все гости, приглашенные на прием. Но земля слухами полнится, как говорится. И наверняка все те светские дамы, кто предпочитает проводить вечера в обществе, а не за книгой, как я, давно были в курсе, что мой жених весьма любвеобилен.

Стискиваю зубы от злости при мысли об этом. Я давно являюсь посмешищем для города, не стоит чувствовать себя предательницей.

Гордо поднимаю подбородок и выхожу из кареты. Окидываю улицу взглядом, полным превосходства, и...

В следующее мгновение оказываюсь буквально впихнута в магазинчик, возле которого остановилась карета.

– Вы что делаете? – справедливо возмущаюсь. – У меня синяки останутся после вашего захвата.

– Я вам дам особую мазь, пройдут до субботы, – произносит Бомон, оглядываясь назад на улицу.

– Мы снова на «вы»?

– Пока да, – говорит он и подталкивает меня вперед, – ни к чему нервировать публику.

Снова какие-то странности. Но я отвлекаюсь от мыслей о поведении герцога, едва обратив внимание на стоящие вокруг наряды.

– Мы у мадам Элизабет, да? – спрашиваю с придыханием, поскольку не успела рассмотреть вывеску.

– Все верно, – кивает дракон. – А вот и она сама. Я попросил обслужить нас в индивидуальном порядке. Выбирайте, Бель.

От таких предложений не отказываются. По крайней мере, не молодые девушки и не в модной лавке лучшей швеи города.

Глава 6

Наступает суббота. Мои волнения по поводу людской молвы полностью улеглись.

Не знаю, что я буду делать со своей свободой, но я все равно на пути к ней, постепенно разберусь. Вариант вернуться под крыло к Георгу однозначно не рассматривается.

Не могу дождаться вечера и с обеда примеряю платье. Оно сидит идеально, как и новые туфли с сумочкой к нему.

В придачу к вечернему наряду в моем гардеробе появились также новые повседневные платья. Каждое со шляпкой и тонкими перчатками в тон. Даже примерно не хочу подсчитывать, сколько потратил на меня герцог. Я просто поймала момент и воспользовалась выдавшейся возможностью.

Родители всегда осуждали содержанок, не раз говорили мне о том, какая незавидная судьба у таких женщин, ведь их успех недолговечен. Через время только и остается, что наслаждаться подарками от бывших поклонников. Официальные узы брака всегда надёжнее временного статуса.

Но я не содержанка. И точно не собираюсь ею становиться. Не знаю почему, но в порядочности герцога я уверена. Так что почему бы мне просто не насладиться его подарками без всяких угрызений совести. Ничего плохого я не делала и не упрашивала тратить на меня маленькое состояние.

– Госпожа, к вам пожаловал его светлость, – произносит Джон с другой стороны двери, – настаивает на немедленной встрече.

Бросаю взгляд на настенные часы, до вечера еще уйма времени, чего он так рано?

– Хорошо, Джон, скажи, что я сейчас переоденусь и выйду, – кричу в ответ верному слуге.

– Не нужно переодеваться, наоборот, это прекрасно, что ты уже оделась, Бель.

В мою комнату буквально врывается герцог Бомон, отталкивая назад Джона.

– Что вы себе позволяете! – испуганно вскрикиваю и, наконец, впервые в жизни осознаю, как беззащитна в собственном доме. – Я могла быть не одета!

– Извините, ваша светлость, но я вынужден настойчиво просить вас выйти, – между нами становится Джон и смотрит на дракона весьма решительно, сжимая в правой руке кочергу.

«Должно быть, прочищал камин, когда герцог пожаловал, мой защитник», – думаю с нежностью о Джоне.

И как жалко, должно быть, мы выглядим со стороны. Стремительно беднеющая сирота и ее единственный слуга стоят бок о бок посреди бывшего фамильного великолепия.

Боль и грусть сковывают мое сердце. Интересно, кто-нибудь купит у меня новые наряды, если я не буду их надевать? С сожалением смотрю на гардеробную, ведь гораздо разум-

нее будет продать шедевры мадам Элизабет, нежели носить самой.

– Я не причиню твоей хозяйке вред, не переживай, – произносит Адам, возвращая меня в настоящее. – Я рад, что она уже в вечернем наряде, потому что нам надо спешить. Я только из-за этого ворвался в покои, чтобы она не переодевалась, ничего плохого не было в моих мыслях.

Голос дракона действует успокаивающе и, кажется, не только на меня.

Если подумать, при желании он мог бы отпихнуть Джона и никакая кочерга не помогла бы. Но он разговаривает с нами терпеливо и уважительно, это подкупает.

– Но еще слишком рано, чтобы отправляться к мадам Диджо, – хмурюсь, возвращаясь к насущному, – и у меня волосы не уложены в прическу. Сейчас никто не ходит с распущенными до плеч волнами. Я не могу отправиться в таком виде, иначе ваш замысел сделать из меня первую красавицу вечера провалится.

– Поверь, Бель, ты выглядишь идеально, – говорит Адам проникновенно и протягивает мне ладонь. – Нам, правда, нужно спешить.

Смотрю несколько секунд на руку дракона и кладу поверх свою. Я могу чего-то не знать, может, нам нужно на семейную встречу до приема, стоит довериться и не спорить.

– Я полагаю, все нормально, Джон, – мягко произношу, – спасибо.

– Да, огромное спасибо за смелость, – добавляет Бомон. – И советую запереть за нами все двери и не реагировать на других гостей. Пусть считают, что поместье пусто, все ушли.

– Каких других гостей? – я снова ничего не понимаю, а дракон уже тащит меня на выход. – Я никого не жду.

– Я знаю, Бель, я знаю. Может, дашь Джону выходной? Ни к чему ему сидеть одному в четырех стенах в такой хороший день, – говорит Бомон.

– Если откровенно, госпожа, я бы воспользовался предложением его светлости, моя двоюродная сестра совсем плоха, племянник присылал на неделе письмо, просил навестить, – произносит сзади Джон.

– Конечно, иди, какие вопросы, – отвечаю ему. – Мне жаль твою сестру, зря ты мне раньше не сказал, я бы, возможно, могла чем-то помочь.

– Там уже ничем не поможешь, не расстраивайтесь. Поезжайте на приеме.

– Я постараюсь, – киваю слуге и шагаю вслед за драконом.

– Отлично, вот все и решилось! – радостно говорит Адам, вытаскивая меня на улицу. – Только уходи, Джон, сразу, не мешкай, – кричит он, оборачиваясь назад.

Оглядываясь, чтобы нормально попрощаться со слугой, но уже в следующее мгновение оказываюсь в карете.

– Трогай, Митч, – приказывает Адам, на ходу закрывая за нами дверь.

Глава 7

С изумлением смотрю, как мы быстро удаляемся от поместья и Джона. К чему скорость?

– Здесь не стоит так ездить, это вам не идеальные дороги в городе! – восклицаю в панике, ощутив, как карета подпрыгнула на случайном камне.

– Ты права, Бель, не бойся. Митч, сейчас будет потише ехать, только сначала за угол заедет, – произносит Адам успокаивающе.

Сам он выглядывает в окно и напряженно смотрит назад. Что за чертовщина. Происходящее все любопытнее и любопытнее.

– Вы от кого–то бежите, герцог? Украл что–то? – из меня вырывается нервный смешок.

Тут карета наконец–то заворачивает за угол, и Митч и впрямь снижает скорость до безопасной и комфортной, а Бомон расслабленно откидывается на сидение.

– Бель, сегодня мы шокируем общество, и ты моя невеста, не забывай. Не нужно мне выкать, – говорит он вместо ответа на мой вопрос.

– Ладно, как скажешь, – пожимаю плечами, – я успела запутаться, когда мы шокируем публику, а когда бережем. Твои указания меняются на ходу. Так к чему спешка? Ма-

дам Дижо решила устроить прием днем, не прислав письмо с уточнением времени? На нее непохоже, родители всегда отзываются о ней, как об очень обязательной и ответственной особе.

— О, нет-нет, — машет рукой Адам, — до начала вечера еще четыре часа, а нам с тобой и вовсе стоит опоздать для эффектного появления. Так что часов пять в запасе у нас есть.

— И зачем тогда было вытаскивать меня из дома? За столько времени я платье успею помять. И чем мы будем заниматься? Сидеть в карете, спрятавшись в кустах у дома мадам Дижо? Извини, но это очень странно. И я не уверена, что подобное времяпровождение полезно в нашем деле. Было бы разумней не компрометировать лишний раз друг друга, если помолвка фиктивная.

Смотрю на Бомона взглядом, полным сомнений. Он точно здоров? Может, не стоило уходить от Джона, или нужно было хотя бы забрать с собой кочергу.

— Кусты — это прекрасно, но мы, пожалуй, ограничимся живописным холмом. Тебе понравится вид оттуда, уверяю. И за платье с репутацией не переживай, у меня с собой полно магических спреев для приведения вещей в порядок. И обществом позволено допускать свидания с официальным женихом.

— Хм, что ж, ладно, — согласно киваю, принимая разумность слов герцога. — Тогда, получается, у нас будет свидание? Зачем оно нам? Для поддержания легенды достаточно

посещений приемов. Или у вас какие-то дела на том холме? И вы боялись не успеть заехать за мной до приема?

– Ты боялся, – поправляет меня Бомон. – Можно сказать, что дела, ты права, – кивает он, а у меня возникает стойкое ощущение, что он согласился с моей версией просто, чтобы я отстала.

Все же с этими драконами стоит носить с собой средство защиты. Кочерга слишком большая и тяжелая, к тому же я банально испачкаю наряд, если буду ходить с ней повсюду. Но о чем-то маленьком, но эффективном и помещающемся в сумочку стоит всерьез задуматься.

Карета сворачивает на незнакомую дорогу и начинает буквально взбираться на холм. С опасением выглядываю в окно, не перевернемся ли мы сейчас.

– Нет, не перевернемся, здесь небольшой угол, карета справится, а долго идти в гору пешком неразумная идея, – произносит Бомон, снова словно читая мои мысли. – У тебя на лице все написано, Бель, – добавляет, когда я поворачиваюсь к нему с немим вопросом.

Может, и написано, но внимательнее изучить литературу про способности одаренных драконов не помешает. Заодно, может, еще что-то про предсказание истинности узнаю, последняя статья увлекла и заставила отвлечься от драконов, но так и не объяснила нашей ситуации с Георгом. У меня в голове не укладывается, как в истинных парах кто-то может изменять. Что-то явно идет не так.

– Приехали, – объявляет Бомон и открывает передо мной дверь. – Прошу.

Выглядываю наружу и буквально замираю от удивления.

Глава 8

– Вы взяли меня на свое свидание, герцог? – выгибаю бровь и поворачиваюсь к нему. – Я вполне могла бы посидеть дома с Джоном, а не становиться третьей лишней. Если переживаете за нашу легенду о помолвке, то зря. Я бы подтвердила любую вашу версию.

– И снова вы, – качает головой Бомон, – Бель, ты неисправима.

Делаю несколько шагов, осматривая поближе романтическое гнездышко, сооруженное на холме явно по приказу герцога. Умеют же некоторые ухаживать за дамами, даже завидно немного.

С момента заключения родителями договора я не питала иллюзий по поводу романтического настроения Георга. Да он и не обязан был звать меня на свидания, обе семьи устаивало скупое общение в поместье под присмотром родственников. Но хотя бы раз прогуляться без никого за руку женихом и посидеть несколько минут в беседке, подобной той, что я вижу перед собой сейчас, я бы не отказалась.

А тут еще и красиво оформленный стол, изящные стулья и еда. Много еды. А я как раз не успела как следует поесть. Эх.

– Присаживайся, Бель, все еще теплое. И вид изумитель-

ный открывается, если ты взглянешь немного вперед, – произносит дракон с улыбкой.

Невольно краснею. Так засмотрелась на антураж для романтического свидания, что забыла оценить природу. А она здесь поистине великолепна.

– Нет–нет, мне неудобно. Как я присяду, здесь только два стула. Да и если бы был третий, неважно, лишней не хочу быть. Зря вы, то есть ты, меня сюда привез.

– Да, Бель, их два. Нас же двое, – медленно произносит Адам, – ты, – он указывает рукой на меня, – и я.

Он меня за дурочку держит?

– Верно, – в таком же тоне отвечаю. – Вот только кто–то сказал, что у него здесь дела. Я–то подумала, что дела рабочие, но кто будет обсуждать официальное в подобном антураже, – обвожу руками организованный пикник. – это слишком даже для дружеской встречи.

– Неужели? – Адам снова веселится. – А для какой тогда встречи не слишком? Расскажи, пожалуйста, раз я оказался настолько неопытен, что неправильно все организовал.

Недовольно прищуриваюсь, но более никак не выражаю своего раздражения на откровенное издевательство дракона. Делаю глубокий вдох и отвечаю ему максимально спокойным голосом.

– Очевидно, что для романтического свидания не слишком. И давайте не будем, герцог, прошу. Ах да, на ты. Лучше скажи, куда мне спрятаться, пока ты тут будешь общаться.

Только тарелочку одну я у вас украду, заслужила. Сам меня вытащил рано, не предупредив о своих планах.

– А–хах, – Бомон смеется в голос, – не могу остановиться, прости, это невежливо, но ты такая забавная, точнее, твои рассуждения. И ведь на полном серьезе веришь в сделанные выводы.

– Что не так? – скрещиваю руки на груди и хмуро смотрю на дракона.

– Мы здесь вдвоем, Бель, как я уже и сказал, никого больше не будет. И я не думал, что беседка излишне романтично смотрится, но тут ты, наверное, права. Сообщу своему помощнику, что кружева – это перебор. Правда, до тебя никто не критиковал убранство.

До меня медленно доходит смысл слов герцога. И сразу становится очень стыдно. Впрочем, не нужно ему этого показывать. Его семья постоянно ставит меня в неудобное положение, больше я им этого не позволю.

– Да, перебор, – спокойно отвечаю и занимаю один из стульев, выпрямляя спину и гордо задрав подбородок, – сильный перебор. Присаживайся, давай перекусим, хватит болтать. Еда, кстати, тоже навевает не о тех мыслях, но выглядит вкусно, спасибо.

– Пожалуйста, – весело ухмыляется дракон и занимает свое место.

Глава 9

Чувствую себя некоторое время неловко, а потом вспоминаю, что не напрашивалась на обед в столь экстравагантном месте, и расслабляюсь, полностью отдавшись трапезе и замечательным видам вокруг.

У всех аристократов есть свои владения, у кого-то большие, у кого-то меньшие, но как бы там ни было личным кусочком природы обладают многие. Но то, что сейчас вижу я, это нечто особенное. Не думаю, что подобными видами может кто-то похвастаться у себя в поместье хотя бы потому, что на холме не выгодно обустраивать семейное гнездышко, все обычно предпочитают равнину.

Люди, по крайней мере.

– Скажите, то есть скажи, – быстро поправляю себя, – а почему вы не селитесь где-нибудь в горах? Вы же можете летать, да? У драконов ведь не исчезла вторая ипостась?

Спрашиваю и чувствую себя максимально неловко. Большой дурочкой я давно не была. Всего-то надо было дочитать книгу про драконов, но меня так увлекла статья про истинность, что я забыла все на свете.

– У некоторых да, Бель, – отвечает Бомон, тщательно пряча улыбку, – но не у всех.

– Ясно, – коротко киваю и перевожу взгляд обратно на

природу.

– У меня есть вторая ипостась, если тебе интересно, – продолжает герцог, делая вид, что не заметил моей неловкости, – а у Георга нет. Собственно, потому мы и живем на равнине, все же мы общаемся в основном с людьми.

Резко поворачиваюсь обратно к Адаму.

– А почему у тебя есть, а у него нет? Это как-то связано и с твоим усиленным слухом, да? Ты очень сильный, наверняка, очень, – качаю головой. – С Георгом все ясно, не может быть кто-то с низкими моральными принципами быть сильным, потому он и не способен превращаться.

– Не совсем так, Бель, ты слишком идеализируешь все вокруг себя. Должно быть, в силу возраста так происходит, – Бомон хмурится. – Но я не понимаю, почему ты ничего о нас не знаешь? Твои родители видели, за кого отдают дочку замуж, они же и были инициаторами вашего с Георгом знакомства. Немногие пары, выбранные родителями, знакомятся заранее и проводят вместе столько времени, как вы с Георгом.

– Да не так много на самом деле, – машу рукой, – с тобой мы уже гораздо больше времени провели вместе. А не знаю почему, – я на миг замолкаю, не уверенная, что стоит открывенничать, – это странно, ты прав. Тем более в нашем королевстве, где драконы не являются мифическим недоступным кланом. Держу пари, каждая девица, достигшая возраста посещения приемов, знает о вас чуть ли не больше, чем

вы сами. Вы выгодно отличаетесь от человеческих мужчин, чего уж скрывать.

– Спасибо за комплимент, – герцог усмехается. – Так все-таки, отчего ты не знаешь всю нашу подноготную? Настолько нелюбопытна? Или тебя на приемы не пускали?

– Не пускали, – согласно киваю, – но причина не в этом.

– Серьезно? – искренне удивляется Бомон. – За что с тобой так? Участь юной человеческой девушки и без того не очень завидна. Большинство родителей стараются дать своим дочерям хотя б краткий миг свободы и веселой жизни. Ведь пройдет так мало времени, и девицам придется идти замуж. А там многое зависит от супруга. И даже окажись избраннык достойным, все равно так не развлечешься на приеме, как во время беззаботной свободы.

– Ни за что, все со мной хорошо. И меня все устраивало, – упрямо отвечаю, а самой почему-то становится обидно.

Родители никогда не описывали светские приемы, как праздник. Они их скорее ругали, называли скучными и бесполезными, а иногда даже опасными. И я туда не просилась, безоговорочно доверяя им.

Но теперь мне кажется, что причина моего заточения дома заключалась в уже имеющейся договоренности о браке. Они попросту боялись, что я увлекусь кем-нибудь еще или полюблю свободную жизнь, или и вовсе узнаю о любвеобильности Георга слишком рано.

Грустно.

– Ладно, не будем о приемах, – медленно произносит Адам. – Тем более что твой, получается, первый, в честь собственной помолвки, явно оставил неизгладимый след.

– Ты не думай, я умею себя вести в обществе, этикет мне преподавали, как и всем остальным, – тороплюсь сказать, – я не опозорю тебя.

– Я не думаю, что ты меня опозоришь, Бель. Я лишь хочу знать, почему ты ничего не знаешь о драконах?

Он смотрит пытливо, и я не выдерживаю, отвожу взгляд.

– На самом деле на неделе я открыла одну книгу, очень ты меня заинтересовал своим отличным слухом. Но потом я увидела статью про истинность и отвлеклась. А раньше я не изучала ничего про вас, потому что все книги про драконов и истинность были под запретом в нашем доме, – тихо произношу. – Я не знаю подробностей, но по обрывкам объяснений я догадалась, что в семье произошла какая-то неприятная история с моей прабабкой и драконом. Вроде как она настолько была очарована вашим видом, что сбежала с первым встречным драконом, наплевав на законного супруга и детей.

– Н-да, – произносит Адам спустя несколько секунд, – это, конечно, объясняет запрет на изучение и посещение приемов, чтобы юные девы не могли очароваться. Но совсем непонятно, почему тебе, предназначенной согласно предсказанию дракону, не дали достаточно информации.

– Не знаю, –жимаю плечами, – я только сейчас начи-

наю понимать, что родители мне многого не рассказали. Они ушли так внезапно, возможно, думали, что еще есть время. А я, оставшись одна, училась жить в одиночестве. Да я и сейчас еще активно учусь жить. Тут, знаешь ли, не до изучения драконов, – невесело усмехаюсь.

– Ты не одна, Бель, – уверенно произносит Адам и слегка сжимает мое запястье.

Глава 10

Его жест мимолетен, и его легко можно списать на простой дружеский, или даже совсем ничего незначащий жест элементарной человеческой поддержки. Это как когда я увидела в городе плачущую женщину, что потеряла мешочек с монетами и не могла купить хлеба. Я тогда подошла к ней, сжала ее локоть в попытке успокоить и дала деньги.

Ощутили ли мы с ней в тот момент какую-то общность друг с другом? Определенно да. Но стали ли мы с той женщиной впоследствии друзьями? Нет. Мы и не виделись больше ни разу.

Так и герцог сейчас просто оказал мне мимолётную поддержку, потому что он хоть и дракон, но ничего человеческого ему не чуждо.

Но почему тогда моя ладонь до сих пор горит от недавнего прикосновения? И само это прикосновение, оно было уж очень обжигающим для обычного участливого. Оно словно резко разбудило во мне что-то древнее, глубоко дремавшее. Я раньше совершенно точно никогда не испытывала подобные ощущения и не уверена, хочу ли испытать еще раз. Потому что элементарно страшно бросаться в неизвестность. Она может привести к плохим последствиям.

Интересно, дракон тоже почувствовал нечто такое?

– А ты сейчас, – начинаю свой вопрос и резко замолкаю. Нет, опозориться я не готова, еще решит, что я что-то себе придумала или еще хуже, влюбилась. Наверняка Адам думает, что мне немного надо, раз я настолько дикая, что не посещала приемы, значит, и с людьми толком не общалась. – Нет, ничего. Природа здесь прекрасная, хотела сказать. Замечательное место, спасибо, что пригласил. И беседка тоже хороша, не надо ничего в ней менять.

Мне кажется, или дракон вздыхает с облегчением? Все-таки тоже что-то странное почувствовал, и ему неловко это обсуждать?

– Спасибо, я рад, что тебе понравилось, – произносит он искренне. – Но все же не стоит, не отказывайся от своих слов. Кружева для деловых встреч действительно слишком. Хорошо, что у нас не деловая встреча.

– А какая тогда? – цепляюсь за его слова. – И ты так и не объяснил, зачем было меня вытаскивать из дома за несколько часов до приема.

– Ох, какая, – он на секунду теряется, – хороший вопрос. Приятельская? Два создания, связанные общей авантюрой должны стать по меньшей мере приятелями, не находишь?

– Да, пожалуй, – осторожно киваю, – но ты до сих пор не ответил на второй вопрос.

Дракон небрежно поправляет свои часы на запястье и как бы невзначай, но очень вовремя восклицает.

– Сколько времени! За хорошей едой в приятной компа-

нии часы идут незаметно, а нам меж тем уже пора отправляться на прием.

– Ладно, как скажешь, – не настаиваю, но подозрительность во мне достигает новых масштабов.

Я никак не комментирую и крайне медленный спуск вниз, и лишний крюк на дороге. Может, я и не часто выбираюсь в свет, но все наши окрестные дороги мне хорошо известны, ведь наше с Джоном тайное развлечение – неспешные поездки поздними вечерами, когда меньше шансов кого-то встретить. А потому мне доподлинно известно, что Бомон снова зачем-то выбрал странный путь.

Герцог сидит все это время с нечитаемым выражением лица и не обращает на меня никакого внимания. Всячески делает вид, что наша удлинённая сверх меры дорога логична.

Но когда я уже готова высказать свои наблюдения, не боясь выставить себя дурочкой, потому что доехать до мадам Дижо уже можно было из противоположного конца города, Адам, наконец, поворачивается ко мне.

– Мы приехали. И, кстати, ты зря переживала за платье, оно ни капельки не помялось, – заговаривает он, мгновенно превращаясь в светского аристократа, – а твоя прическа идеальна от природы. Прекрасно выглядишь, и я это говорю совершенно искренне, а не только потому, что ты моя пара.

– Хм, – смущаюсь от такого откровенного проявления внимания, – спасибо. Если тебя интересует мое мнение, то ты всегда идеально выглядишь, независимо от одежды.

Ой, и снова неловко. Почему его комплимент прозвучал без двойного подтекста, а мой им словно пропитан насквозь. Лучше молчать, сойду за более разумную.

– Замечательно, – улыбается герцог и подает мне руку, – значит, мы готовы блистать.

Мы выбираемся наружу и бодро шагаем к дому мадам Дижо. Во дворе стоят кареты других гостей, все–таки Бомон добился своего, и мы приехали с опозданием.

– И, Бель, – произносит он, внезапно останавливаясь у самых дверей, – не реагируй слишком бурно на происходящее, хорошо? Ты девушка эмоциональная, я заметил, но не стоит устраивать сцену на людях. Лучше наедине выплеснешь на меня свои эмоции.

Я не успеваю понять, что он этим хочет сказать, как мы заходим внутрь, слуга громко объявляет о нашем приходе, и в просторном бальном зале наступает тишина.

Мне неудобно. И неожиданно резко начинает чесаться левая нога. Более глупой ситуации сложно представить.

Но не успеваю я шепотом спросить у герцога, что такое со всеми гостями, как мой взгляд натывается на Георга. А его на меня. Он выглядит шокированным, как и остальные в зале, но уже через несколько секунд мой бывший жених становится очень злым.

– Это еще что за новость?! Бель, ты в своем уме меня прилюдно позорить? Ты моя невеста, а не брата! – произносит он, размашисто шагая в нашу сторону.

И тут—то я понимаю, к чему было предупреждение герцога о том, чтобы я сохраняла спокойствие. И зачем надо было тянуть время, теперь тоже кристально ясно.

Глава 11

Слова Георга эхом отражаются от стен бального зала. Акустика в подобных помещениях, как правило, отличная. Все делается для лучшего звучания музыкантов.

Но сейчас в полной тишине вместо музыки прозвучали слова младшего Бомона. А лучше бы их что-нибудь заглушило, вот честное слово. Наверное, каждая мышь в поместье мадам Дижо теперь в курсе скандала, в который я оказалась вовлечена. Хотелось бы сказать, что вовлечена против своей воли, но волю я как раз проявила. Я никогда не перекладывала свою вину на чужие плечи, не стану и сейчас.

Георг быстро подходит к нам и резко останавливается, оставляя между нами меньше метра. Его злой взгляд мечется между мной и Адамом, но мне внимания достается все-таки немного больше, от чего я неосознанно делаю крошечный шаг назад и инстинктивно жмусь к герцогу.

Хотя с чего бы мне искать у него защиты, если происходящее целиком и полностью его заслуга. Его и моей наивности, и эмоционального максимализма. И я делаю шаг в сторону от Адама. Впрочем, он не дает мне создать дистанцию между нами и властно притягивает меня обратно к себе, что не укрывается от внимания Георга.

Немая сцена затягивается. Я благоразумно молчу. Конечно-

но, мой характер действительно требует громко возмущаться, но надо ведь когда-то учиться вести себя сдержанно. Я не дома, где никто не увидит некрасивую истерику.

– И? – нарушает молчание Адам. Украдкой кошу на него взгляд, как я и думала, он доволен происходящим. – Долго будешь буравить нас взглядом, брат? Может, уже поздравить и отойдешь в сторону? Смотри, сколько присутствующих желают нас с Бель поздравить.

Растерянно всматриваюсь в людей. Герцог явно снова шутит, юмор у него специфический и масштабный. Гости нас не поздравить хотят, а разобрать на сувениры в качестве новой сплетни. Уверена, мы с Адамом и Георгом будем самой обсуждаемой темой за чаем еще не одну неделю, а, быть может, и месяц.

– Ладно, понимаю, ты слишком счастлив за меня, чтобы поздравлять прямо сейчас, – снова произносит Адам, не дождавшись реакции Георга, следующую фразу он говорит, понизив голос, – заедешь на неделе в поместье, тогда и выразишь свою радость. Или я заеду к вам с матушкой, тебе ведь теперь совершенно необязательно переезжать в город.

Мой бывший жених теперь резко бледнеет. Если честно, снова испытываю муки совести по отношению к нему. Станет плохо, а я косвенно виновата. Хотя причина смены эмоций Георга, кажется, уже не наша с Адамом помолвка, тут что-то гораздо глубже. Семейные дразги.

Без братьев и сестер, может, и одиноко жить, но явно без-

опаснее. Ничего делить ни с кем не надо. Правда, и обратиться за помощью в случае стремительного исчезновения средств тоже не к кому.

— Я вас поздравляю, — цедит сквозь зубы Георг, а потом добавляет тихо, — но я этого так просто не оставлю, имей ввиду.

— Ты про поместье или про Бель? — невинным шепотом интересуется Адам. — Я старший, если ты не помнишь.

— Нет, я не про поместье, — с трудом выдавливает из себя Георг, потом бросает на меня уничижительный взгляд и отходит от нас.

И словно по команде вокруг включаются звуки. Гости разом начинают переговариваться, имитируя огромный жужжащий улей. И даже музыканты вспоминают, зачем они здесь находятся.

Наверняка мадам Дижо приказала им прекратить играть на время нашего разговора, а ведь могли бы на себя внимание отвлечь. Но это все ерунда, что произошло, то произошло. А вот как я буду находиться в поместье, где только я и Джон? Кочергой разъяренного дракона точно не остановишь. И мы слишком далеко от центра города, чтобы обратиться за помощью к стражникам. Они на окраине не бывают. А Георг захочет выплеснуть злость и, возможно, отомстить. Мне, как гораздо более слабой единице нежели Адам, точно достанется.

И хотелось бы мне винить и в этом старшего Бомона, ру-

гаться на него, возмущаться и совершать тому подобные вещи, но, как я уже решила, я тоже причастна к тому, к чему пришла. С удивительной легкостью доверилась дракону. Как всегда была под действием своих глупых эмоций. А подумать головой о далеко идущих последствиях – это мне несвойственно, к сожалению.

Я фиктивная невеста Адама, если я пропаду, ему даже лучше. Вот во что я вляпалась.

– Не нужно изображать траур на лице, Бель, – произносит сбоку герцог, – нас уже третья пара поздравляет с помолвкой, а ты молчишь. Хотя бы улыбнись, пожалуйста.

– Интересно, с чего бы? – едко спрашиваю, разворачиваясь к нему. – Вы это затеяли, вы и разбирайтесь. А мне нужно подумать, как защитить свой дом. И знаете, – мне приходит дельная мысль в голову, – сами принимайте поздравления. Мне нужно поговорить с молоденькими модницами, может быть, кто-то из них согласится приобрести пару нарядов от мадам Элизабет. Тогда я смогу оплатить магическую защиту поместья. Та, что ставили родители, исчезла вместе с ними.

Отворачиваюсь от дракона и пытаюсь вырвать руку из его захвата, увидев в противоположном углу избалованных сестер Гранц. У нас с ними схожая комплекция, им должны подойти платья. И девушек очень любят их родители, есть шанс, что потратят деньги.

Ох, я кого-то называю избалованным, а сама как будто давно перестала быть такой. Стыдно.

– Не спеши, милая, и не надо мне выкать. Между нами ничего не изменилось. Неужели ты всерьез думаешь, что я оставляю тебя без защиты? Нет. Ты переедешь ко мне. Или я к тебе. Подумаем после приема.

Он произносит это настолько легко и непринужденно, как будто в подобном предложении нет ничего предосудительного.

– Да вы издеваетесь, – говорю, находясь в шоке.

– Нет. И давай улыбайся! Нас снова хотят поздравить.

Глава 12

«Нас снова хотят поздравить», – передергиваю фразу дракона про себя, но вслух не произношу ни слова. Поворачиваясь к подошедшим с ослепительной улыбкой на лице. Адам хотел красивую куклу, он ее получит. Только никто не обещал, что кукла будет говорить то, что нужно ее владельцу.

– Поздравляем вас, ваша светлость, немного неожиданная рокировка, да еще такая громкая, – подхихикивает женщина, чьего имени я не знаю.

Минус вечного сидения дома – я абсолютно не знакома с обществом, в котором мне нужно вращаться. Еще обращаюсь к кому-нибудь неподобающе его или ее статусу. Впрочем, пусть подобный конфуз волнует герцога. Он ради собственной потехи организовал представление, которое не скоро забудут. Что там мое неправильное обращение к кому-то из гостей, это ерунда. Я тут женихов путаю.

– Ой, неожиданная, не то слово, – тоже принимаюсь подхихикивать с подошедшей, – герцог Бомон такой затейник, вы даже не представляете.

Супружеская пара смотрит на меня с преувеличенным интересом в ожидании новой сплетни, а вот Адам напрягается. Его рука на моей талии предупреждающе сжимается.

О нет, я ведь не понимаю намеков.

– Он как–то по-особенному сделал вам предложение, моя дорогая? – задает наводящий вопрос женщина.

– Герцог пошел дальше, – машу рукой, – он не делал предложения! Просто пришел ко мне после вечера помолвки с его братом, где я застала Георга в объятиях какой–то девицы, и благородно предложил поменять недостойного жениха на достойного. Он мой спаситель, – завершаю с придыханием, прижимая руку к сердцу.

Вокруг нас с Бомоном и без того оставались любопытные зеваки, а тут еще и я ни капли не сдерживала громкость. В общем, почему бы достопочтенным жителям нашего города не знать все подробности личной жизни семьи Бомон.

– Да вы что, – восклицает моя благодарная слушательница, а другие уже подходят ближе, не стесняясь.

– Бедняжка, – вступает в диалог еще одна дама, – сколько вы пережили. Гибель родителей, предательство жениха, – она качает головой, а мне что–то становится невесело после упоминания мамы с папой. – Спасибо, герцог благородно вас пожалел, взял под свое крыло. Надолго ли, вопрос, – притворно вздыхает она.

Намекает, что я теперь так и буду переходящим бракованным призом? Может, и буду. Помолвка–то фиктивная.

– Мадам Линжери, если у вас не сложилась судьба, и на вас женились лишь с десятого раза, да и то под принуждением и угрозами, это не значит, что у Бель должно быть также, – холодно произносит герцог. – У нас с Бель заключен

договор, все официально, а не пустые обещания, порочащие девушку, – на этой фразе зеваки вокруг нас бросают насмешливые взгляды на невежливую мадам. – А теперь прошу нас простить, но мы устали.

Адам ставит точку в разговоре и уверенным шагом ведет меня вглубь зала подальше от толпы.

– Спасибо, – тихо бормочу, зная, что дракон все равно услышит. – Не люблю, когда упоминают гибель родителей. Их притворная жалость ужасна.

– Так вот за что спасибо, – дракон выгибает бровь, – а я-то думал, что ты меня благодаришь за спасенную репутацию.

– И за это спасибо, конечно, но ведь мы все равно рано или поздно расстанемся. И они снова будут думать, что я кто-то вроде мадам Линжери. Это неизбежно. Хм, забавно, я и не знала, что у нее была бурная личная жизнь до вступления в брак.

– Ты даже не всех их по именам знаешь, Бель, а пытаешься играть в их игры, – говорит Адам, намекая на мой рассказ о помолвке, – больше не стоит, мой тебе совет.

– Наверное, ты прав, я не должна была. Я абсолютно не приспособлена к светской жизни, и о чем только думали мои родители, – качаю головой.

– Они всего лишь хотели оградить своего ребенка от грязи и лжи. Да и настоящая версия нашей помолвки не так плоха, мы оба в ней выглядим хорошо, в отличие от Георга. Ничего плохого в том, что ты им рассказала, – говорит Адам. – Так

что выше нос, Бель, все идет, как надо.

Глава 13

Дальше прием проходит скучно и уныло. По крайней мере, для меня. Остальные неплохо проводят время, если судить по их довольным улыбкам.

На меня же нападает апатия и настоящая хандра. В голове роятся тысячи вопросов из разряда «кто мы, зачем и почему».

Кто я для драконов? Кто мы друг другу с Бомоном? Зачем я здесь? И почему очередной мужчина меня использует?

Знаю, нужно искать положительные моменты в происходящем, они ведь есть. Точно есть, всегда бывают. Но сейчас мне все видится если не в черном, то глубоком темно-синем цвете.

– Я думаю, можно отправляться домой, Бель, – произносит Адам, вырывая меня из печальных мыслей.

– Серьезно? Ты так думаешь? Что ж, тогда не смею перечить, – в тоне моего голоса сквозит сарказм, но я ничего не могу с этим поделать.

– Снова твои эмоции, – Адам морщится, как от зубной боли, – и постоянно выплескиваешь их на меня. Я же чувствую все!

На несколько секунд молча подвисяю. Это он сейчас в прямом смысле?

Бомон пользуется заминкой и ведет нас к выходу. А гостей все еще много, кажется, мы не только позже всех пришли, но и раньше всех уйдем.

– Это еще одна особенность драконов, да? – догадываюсь я наконец. – Сегодня же дочитаю книгу по вашему виду.

– Не очень вежливо прозвучало, словно зверей изучаешь, – ворчит недовольно Бомон.

– Почему словно? – задаю риторический вопрос и сажусь в карету. – В некотором роде так и есть. Митч, отвези меня, пожалуйста, домой.

– Да, Митч, к нам в поместье, – вторит Бомон.

– Нет, я не поеду к вам, мне нужно к себе. Я помню, ты благородно собирался спасти меня от своего брата, но я в этом не нуждаюсь. Поэтому если вы не хотите несчастного случая с девицей, выпрыгнувшей на ходу из кареты, то везите меня обратно. К Джону, – произношу флегматично и отворачиваюсь к окну.

Дракон некоторое время молчит, и Митч не трогает с места.

– Ты же понимаешь, что моих сил хватит, не дать тебе натворить глупости, – произносит наконец вкрадчиво Бомон, на что я лишь равнодушно пожимаю плечами, а ему приходится продолжить. – Но твое настроение, – дракон сокрушенно качает головой. – Митч, трогай, мы едем к Бель.

– Спасибо за очередное благородное решение, – сарказм снова сочится из меня. – Когда наш договор можно будет

посчитать выполненным? Боюсь, меня не хватит на работу над всеми последствиями твоих решений, Адам.

– Хватит. Ничего с тобой не случится, не переживай, ведь я буду рядом. Я теперь буду рядом всегда. В твоём поместье достаточно комнат, чтобы поселить меня и Митча, – говорит дракон невозмутимо, я же смотрю на него с удивлением. – Почему такая реакция? Я ведь сказал на приеме, что не позволю своему брату причинить тебе вред. И мы теперь будем жить под одной крышей. Раз под моей не хочешь, будем под твоей, не страшно. Я не капризный.

– Ты сейчас серьезно? Мы с Джоном очень скромно живем. И ему будет сложно. Я как-то не думала, что твою фразу про защиту на приеме стоило принимать за чистую монету. Я уже один раз поверила в то, что ты все уладил с Георгом, и моя репутация никак не пострадает, поскольку скандала не будет. Но если ты будешь в моем поместье и ночью, репутация точно пострадает. Так никто не делает.

– Бель, – тяжело вздыхает Адам, – просто давай доедем и ляжем спать. А утром снова поговорим, хорошо? Я ужасно устал. Твое раздражение мной вызывает мигрень, – он трет виски, – прошу, пожалей меня на сегодня, завтра будешь мучить.

Естественно, у меня в голове тут же возникает целый список новых вопросов и претензий к Адаму. Но я его не озвучиваю. Самой непонятно, как дальше жить в устроенном Богом балагане. Но дело сделано, назад пути нет. Остается

надеяться, что никто в городе не прознает, как мы провели эту ночь.

Глава 14

– Доброе утро, Джон, – захожу в столовую в отличном расположении духа. После хорошего сна любая проблема кажется мелочью. – Как родственница? Лучше не стало? Ого, у нас такой шикарный завтрак. Разве мы можем себе позволить столько блюд за раз?

В моей голове тут же включается счетовод, а он из меня пока еще никудышный, но даже я понимаю, что бюджет сегодняшнего завтрака перекрывает недельный обычных приемов пищи. А, может, и двухнедельный.

Хорошее настроение стремительно улетучивается, его активно выгоняют мысли, приправленные паникой на тему «как дальше жить, если никто не купит гардероб от мадам Элизабет».

– Мы, нет, госпожа, но герцог, очевидно, может, – спокойно отвечает Джон. – А родственнице и впрямь стало лучше, спасибо, что интересуетесь. У ее семьи снова появилась надежда.

– Это замечательно, – дарю слуге искреннюю улыбку. – А про нашего гостя я успела подзабыть, хм.

– Гостей, госпожа. У нас уже несколько гостей. Не считая Митча, в вашем поместье теперь есть повар, экономка, служанка, чтобы мне не одному поддерживать чистоту и поря-

док в доме. А еще появилась компаньонка, мисс Дженифер. Приятная пожилая женщина в годах, я успел отнести ей в комнату теплое молоко с корицей, она его очень любит. Я так понимаю, мисс Дженифер здесь для вашего морального и общественного комфорта, поэтому советую лично познакомиться после завтрака. Могу проводить.

– Да, спасибо, Джон, буду благодарна, – растерянно отвечаю, отламывая кусочек от свежей булочки. – Сколько новшеств всего за одну ночь, да?

– И не говорите, госпожа, я сам был весьма удивлен. Но, полагаю, не все перемены ведут к чему-то плохому, верно? У вас уже были печальные перемены в жизни, теперь настал черед хороших.

– Мне нравится ход твоих мыслей, Джон, но не внушает доверие тот, кто организывает происходящее вокруг, – произношу задумчиво. – Кстати, где он? Тоже попросил завтрак к себе? Видимо, я одна долго сплю сегодня.

– Нет, его светлость ничего не просил. Я не видел, чтобы он покидал покои. Помочь его найти?

– Не стоит.

Смущаюсь, представляя, как мы с Джоном заходим в спальню Адама, а он там спит, практически неприкрытый простыней. Эта картинка что-то будоражит во мне. Мне почти хочется встать и отправиться на поиски Бомона, чтобы фантазия стала явью.

– Сегодня у тебя очень приятные эмоции, прямо-таки бу-

доражат с утра пораньше, если ты понимаешь, о чем я, – произносит Адам, невесть откуда взявшийся в столовой, весело подмигивает мне и присаживается за стол. – Что у нас вкусного? О, любишь булочки? А я больше бекон с утра предпочитаю.

– Приятного аппетита, – говорит Джон и уходит, оставляя нас одних.

– Стесняюсь спросить, но как понимать твои рассуждения про мои эмоции? Ты их действительно чувствуешь? – мой голос звучит очень жалобно, от нового приступа паники меня отделяет всего ничего. – Когда ты вчера говорил про раздражение, вызывающее у тебя мигрень, это нужно было понимать буквально? Ты физически ощущал то же, что и я, а не просто догадался по моему поведению и словам?

– Да, Бель, все верно, – отвечает Адам. – Подай, пожалуйста, булочку. Ты с таким остервенением отщипываешь от нее куски, что хочется спасти остальные от подобной участи.

Но я не обращаю внимания на еду, меня волнует гораздо более важный вопрос. Между нами с Бомоном сформировалась некая связь? Все дело в заключенном договоре? Но я ничего нового не ощущаю, и Георг не сообщал о подобном феномене.

Адам какой-то неправильный дракон? Или у нас формируется какая-то неправильная связь?

– Не стоит нервничать, все ведь было хорошо, – произносит Бомон, как будто снова подслушав мои эмоции. – И я все

еще жду булочку.

Поднимаю на него глаза. Дракон едва сдерживает довольную ухмылку.

Не может он ощущать мои эмоции, это невозможно. Всего лишь пользуется тем, что мое лицо как открытая книга.

– Держи все, – поднимаюсь на ноги и ставлю блюдо с выпечкой прямо перед драконом, – я не голодна, аппетит пропал. Но ты ведь это уже и так почувствовал, да?

Не знаю, что бы на это ответил Адам, но наш животрепещущий разговор об эмоциях прерывают.

– Прошу прощения, – снова появляется Джон, – но там господин Георг Бомон. Митчу пока удастся его не пускать, но, боюсь, молодой дракон очень настойчив.

Резко присаживаюсь обратно и некультурно хватаю бекон с тарелки Адама и одну из булочек, которые подсунула ему.

– Приглашай, Джон. Когда как не за завтраком решать все скопившиеся проблемы. Тем более рядом мой дорогой защитник, верно, герцог? – приторно улыбаюсь дракону.

Глава 15

Герцог под моим пристальным взглядом давится, с трудом проталкивая в себя пищу.

– Ты опасная девушка, Бель, – говорит он, откашлявшись и сделав глоток сока, – страшно с тобой завтракать.

– С тобой тоже страшно. Причем не только завтракать, – моментально парирую.

Дальше наш увлекательный диалог приходится прервать. На пороге столовой появляется Георг. А я вдруг думаю, что, наверное, еще никогда раньше моя жизнь не была столь интересной. Так много событий за короткий промежуток времени – это нечто.

Хотя общение с драконами чем-то напоминает сцены из книжного романа. Как-то у нас получается все слишком. Слишком странно, слишком громко, слишком наигранно.

Не пускали меня родители общаться с живыми людьми, оставляя в компании книг, теперь я строю отношения как в книгах. Было бы еще более увлекательно и забавно, если бы и последствия решались легко, как в книгах. А так я фактически не знаю, куда нас троих сейчас выведет кривая.

А младший брат Адама меж тем уже входит в столовую. Настроение за ночь у него не улучшилось ни на грамм, а жаль. Еще и все молчат, буравят друг друга недовольными

взглядами.

– Георг, приветствую, – нервы у меня хуже, чем у драконов, первая нарушаю звенящую тишину, – позавтракаете с нами?

На окончании слова «позавтракаете» я спотыкаюсь. Как я теперь должна обращаться к Георгу?

– Все приличные люди уже давно поели, на часах скоро полдень, – цедит младший Бомон сквозь зубы.

– Ясно, – киваю, ничуть не обидевшись, – тогда хорошо, что мы не люди, верно, Адам? Невеста дракона тоже в некотором роде дракон, да? Я читала с утра такую версию в одной книге.

– Занятная у тебя литература, Бель, я бы взглянул. Поделишься, когда дочитаешь, – с легкой полуулыбкой произносит герцог. – Ты что-то хотел, брат? Немного рановато для родственного посещения, не находишь? Я очень плохо спал на новом месте, давай закончим с делами побыстрее.

Георг при упоминании сна аж багровеет. Мне кажется, у него явные проблемы с гневом, я читала про подобное в одном лекарском труде. Хорошо, что я больше не привязана к Георгу, а то его измены могли бы стать меньшей из моих проблем, ведь жены до сих пор являются одними из самых незащищенных прослоек общества.

– Хотя бы мигрень прошла? – спрашиваю сочувствующе и как бы невзначай кладу свою ладонь поверх запястья Адама, параллельно наблюдая за реакцией Георга.

– Да что такое! – восклицает он, эмоционально замахи-
вается, от чего я инстинктивно отклоняюсь назад, кладет ру-
ки на спинку стула и с противным звуком отодвигает его от
стола. – Давайте поедим, пожалуй, родственнички дорогие.

Георг с силой садится на стул и снова с противным зву-
ком пододвигает его к столу. Я не знаю, как выдерживает
моя мебель, но древесина не зря подбиралась для кухонного
гарнитура самая крепкая. Она не только способна прожить
очень долго, сохранив свой первозданный вид, но и выдер-
жать напор неуравновешенного дракона. Я почти почувство-
вала, как стулу было больно, когда его спинку сжимали ру-
чища Георга.

Но несмотря на сигналы инстинкта самосохранения я–та-
ки не могу промолчать. Такие случаи, где я молчу, вообще
можно пересчитать по пальцам, и этот в него не войдет.

– Простите, – начинаю, воинственно подавшись вперед, –
но этот стул гораздо старше вас, попрошу относиться к нему
с *большим* уважением.

– Да? – усмехается Георг. – И насколько же? У меня на
следующей неделе первый серьезный юбилей, сто лет по ва-
шим людским меркам. Наша семья не так давно записалась в
лояльные к недраконам, горожане нас знают какой–то жал-
кий десяток-другой лет.

Бросаю быстрый взгляд на Адама, кажется, ему не нра-
вится, что Георг заговорил о настоящем возрасте драконов,
ведь если он старший, то ему больше сотни лет. А мне?

А я еще даже не вошла в возраст, когда человеческая девушка получает шанс почувствовать своего истинного безо всяких предсказаний. Я так хотела не заключать помолвку до этого срока, хотела проверить правдивость слов ведьмы, но родители решили, что девятнадцать уже поздно, ни к чему ждать, а ведь девятнадцать мне уже в этом году.

И, кстати, почему-то не только мои родители предпочитают не давать шанса найти свою вторую половинку по внутреннему наитию. Любопытно, почему? Не доверяют наитию? Боятся, что оно приведет дочерей к неподходящим кандидатам? Или и вовсе не верят в существование того самого наития?

Надо будет обязательно серьезнее подумать об этом как-нибудь, но сейчас у меня более насущные вопросы.

Ох, это ж колоссальная разница в возрасте между мной и Адамом. Впрочем, как и между мной и Георгом. Но старший Бомон возится со мной, терпеливо возится. Правда, ему самому все это нужно, вопрос только зачем.

Одни вопросы вокруг. Когда же уже будут ответы.

– Солидный возраст, – медленно произношу, взвешивая каждое свое слово, – красивый. Юбилеи всегда несут в себе звучные цифры. Но стулу, на котором вы сидите, в два раза больше. Этот кухонный гарнитур еще моя прабабушка получила в подарок, кстати, от дракона, и он уже тогда был не новым. Что-то вроде семейной реликвии, как я поняла. Наверное, вы не единственный из своего вида, у кого проблемы

с контролем гнева.

Адам вздыхает с облегчением, а Георг снова злится. Герцог боялся, что я сбегу, узнав сколько ему лет? Его брат очень примитивно играет.

– А у кого–то проблемы вообще со всем, да?

– Георг, – предупреждающе рычит Адам, действительно именно рычит.

Драконы решили мне сегодня все свои секреты раскрыть?

– Простите, – кривится младший Бомон, – невежливо выразился. Просто удивляюсь реакции Бель. Обычно девушки очень озабочены вопросом возраста.

– А я и озабочена, – спокойно произношу, в глазах герцога при этом мелькает тоска, – только по другой причине. Зачем таким сильным и долгоживущим существам людские девушки? Это получается в высшей степени неравный союз. Отбросим несправедливость по отношению к девушкам, этого полно и в браке с обычными мужчинами. Но вам самим зачем такие, как мы? Для чего–то ведь вы спустились со своих небесных вершин.

Глава 16

В столовой снова воцаряется тишина. Оба дракона не топяются отвечать, а я перевожу взгляд с одного на другого в ожидании.

– А–хах, – в итоге раздается смех Георга, – повезло нам с тобой с невестой, да, братец? Эдакая святая простота, задающая правильные вопросы. К счастью, не всегда. Большинство времени она ничем не отличается от своих глупых сородичей.

Следующее движение Адам производит так быстро, что я вижу только результат.

– Я предупреждал, – говорит он низким голосом, схватив Георга за ворот рубашки, – ты больше никогда не будешь отзываться о Бель в подобном тоне.

Глаза Адама темнеют, и сам он весь как будто становится больше в размерах. Интересно, драконы могут непроизвольно поменять свою ипостась из–за сильных эмоций?

– Адам, все хорошо, не стоит, он все же твой брат, – произношу, обеспокоенная происходящим, – он больше не будет.

Георг бросает на меня раздраженный взгляд, но видно, что поведение Адама вызывает тревогу и у него.

– Я не буду, – произносит он сквозь зубы, преодолевая

свой характер.

– Видишь, он не будет! – обрадованно восклицаю я, решившись положить руку на плечо герцога. – Конфликт исчерпан, ни к чему нам всем ругаться, мы ведь родственники, почти.

Последняя фраза была однозначно лишняя. Какие мы тут все к черту родственники. Где я, и где эти сверхличности.

– Ты зачем пришел, Георг? – Адам делает глубокий вдох и мгновенно снова становится привычным цивилизованным аристократом, и отпускает брата. – У нас с Бель официальный договор, он составлен компетентным юристом, ты не сможешь оспорить помолвку. На поместье у тебя также никаких прав, возвращайся к матери, даже не думай о переезде.

После этого он устало трет лицо и с наслаждением опирается на спинку стула. Это все еще можно списать на недосып из-за самопровозглашенного переезда, но крошечная капелька пота, медленно стекающая по виску дракона. Почему-то она вызывает у меня тревогу.

– Ваш договор почитаем в суде, – произносит самодовольно Георг, как будто тоже подметив усталый вид брата. – А по поводу поместья – правила нас рассудят после того, как я опротестую вашу помолвку. Не забывай, Бель предназначена мне, не тебе.

– Это всего лишь суеверное предсказание, оно ничего не значит, – выпрямляется Адам, вновь выглядя сильным и уверенным, – ты прекрасно знаешь, ведьма могла и ошибиться.

ся. Такое встречается сплошь и рядом, я не помню ни одной подтвержденной пары за последнее десятилетие. Что, кстати, лишний раз доказывает, что истинность, как обязательная часть нашего общества, устарела. Больше не работает. Древняя магия, соединяющая по наитию две идеально подходящие друг другу половинки, попросту ушла из нашего мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.